

Трансформация служб безопасности и разведки в Латвии

Андис Кудорс

Департамент политологии Латвийского университета, <https://www.rsu.lv/>

Резюме: В статье подробно рассматривается процесс создания служб безопасности Латвии в период до и после обретения полной независимости с распадом Советского Союза. Автор подчеркивает, что успешный переход к консолидированной демократии требует решительных и быстрых действий при подборе персонала с разведывательным опытом в условиях тоталитарного режима, но верного национальным идеалам и принципам демократии, четкой законодательной базы и необходимости понимания надежного демократического контроля над службами в парламентских, правительственных, судебных, прокурорских и финансовых органах.

Ключевые слова: разведка, контрразведка, посткоммунистический переходный период, система сдержек и противовесов, Латвия, Россия.

Введение

Латвия де-факто утратила государственность в годы советской оккупации. Ее структуры безопасности в советский период были созданы внешними враждебными силами. Следовательно, мы не можем говорить о «трансформации» латвийских служб безопасности в 1990 и 1991 годах, а скорее о «сносе» и «восстановлении заново».

Однако история латвийских спецслужб началась не в 1991 году. Необходимость создания спецслужб возникла с провозглашением независимости Латвийской Республики 18 ноября 1918 года. 29 июля 1919 года был создан отдел безопасности Министерства внутренних дел, задачей которого была борьба с преступлениями против конституционного строя. 2 октября 1920 г. была создана Политическая гвардия Министерства внутренних дел, а с мая

1924 г. по июнь 1939 г. функции контрразведки и службы внутренней безопасности выполняло Политическое бюро Министерства. После оккупации Советским Союзом в 1940 году более 90 процентов сотрудников латвийских спецслужб были убиты или умерли в советских тюрьмах.¹

До создания Комитета государственной безопасности СССР (КГБ) в 1954 году в оккупированной Латвии с 1940 года (с перерывом во время немецкой оккупации в 1941–1944/45 годах) действовали многие советские органы безопасности, которые проводили репрессии против жителей Латвии. Во время советской оккупации органы КГБ в Латвии работали под полным контролем Москвы, и одной из целей репрессий было воспрепятствовать восстановлению независимости Латвии. В тоталитарном режиме СССР органы безопасности выступали в качестве исполнительных органов, которые были в значительной степени политизированы ввиду их задачи защиты не подлежащей сомнению роли коммунистической идеологии.

Для демократических режимов не характерна явная политическая ориентация институтов безопасности. Напротив, одна из особенностей тоталитарного режима – прямая опора на сильную тайную полицию, которая обеспечивает безоговорочное подчинение населения режиму.²

4 мая 1990 года Верховный Совет Латвийской Советской Социалистической Республики (ЛССР) принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики, которая, среди прочего, требовала восстановления Сатверсме (конституции) Латвийской Республики принятой 15 февраля 1922 года на всей территории Латвии.³ Декларация независимости от 4 мая 1990 года провозгласила переходный период для восстановления полной независимости, поскольку все финансовые, административные и военные ресурсы все еще находились в руках Москвы. Латвия выбрала постепенный путь ненасильственного сопротивления, который вошел в историю как «поющая революция». Переходный период был периодом потрясений, драматического эмоционального подъема населения и политических событий, кульминацией которых стал конституционный закон *О государственности Латвийской Республики*, принятый Верховным Советом 21

¹ История полиции безопасности, www.dp.gov.lv/lv/vispariga-informacija/vesture/, по состоянию на 17 марта 2018.

² Ritvars Jansons, «Деятельность служб безопасности Латвийской ССР (1944-1956)», в *VDK zinātniskās izpētes komisijas raksti*, ed. K. Jarinovska (Rīga: LPSR VDK zinātniskās izpētes komisija, LU Latvijas vēstures institūts, 2016), 97-115, по состоянию на 11 марта 2019, https://www.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/projekti/vdkkomisija/VDKkomisija_raksti_2sejums_LPSR-drosibas-iestazu-darbiba-1944-1956_2016-05-06maijs_12-00.pdf. – на латвийском.

³ Декларация Верховного Совета Латвийской ССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики», по состоянию на 14 марта 2019 г. <https://likumi.lv/doc.php?id=75539&mode=DOC>. – на латвийском.

августа 1991 года, который предусматривал полное восстановление независимости Латвии.⁴ Восстановление независимости означало также восстановление демократии, которая была частично утрачена уже в 1934 году в ходе авторитарного переворота Карлиса Улманиса и полностью потеряна в 1940 году с советской оккупацией.

С 1990 года Латвия многого достигла. Советский режим ликвидировал почти все сферы экономической и общественной деятельности в Латвии. Многие сектора пришлось запускать практически с нуля. Государственное управление, экономика, сельское хозяйство и внешняя торговля, которые до этого осуществлялись в основном другими республиками СССР, претерпели радикальные изменения. Приватизация, экономические и политические реформы позволили относительно быстро перейти к западной практике развития, из которой Латвия была насильственно выведена на 50 лет.

В настоящее время Латвия является демократическим государством и членом Европейского союза, НАТО и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также членом Шенгенской зоны и еврозоны. В рейтинге Freedom House Страны в состоянии перехода в 2018 году Латвия оценивается как *консолидированная демократия*; по своим достижениям среди 29 стран в состоянии перехода к либеральной демократии Латвию превосходит только Эстония.⁵

За Латвией в этом рейтинге следуют Словения, Чехия и Литва.⁶ Примечательно, что Латвия занимает первое место (вместе с Эстонией) в разделе *Демократическое управление*, опережая все остальные постсоветские страны.⁷ Достижения в этой области важны, потому что они также обеспечивают соблюдение демократических принципов гражданского контроля над латвийскими службами безопасности.

Структура Службы государственной безопасности Латвии в 1990-1991 гг.

Хотя 4 мая 1990 года Верховный Совет ЛССР объявил переходный период для восстановления независимости, Комитет государственной безопасности ЛССР продолжал действовать на территории Латвии. КГБ ЛССР был влиятельной и разветвленной организацией, в которую входило руководство КГБ ЛССР, административные и оперативные подразделения, занимавши-

⁴ “Law on the Statehood of the Republic of Latvia,” Likumi.lv, August 21, 1991, по состоянию на 11 марта 2019, <https://likumi.lv/doc.php?id=69512>.

⁵ Freedom House, “Nations in Transit 2018,” p. 23., по состоянию на 17 марта 2019, https://freedomhouse.org/sites/default/files/FH_NationsInTransit_Web_PDF_FINAL_2018_03_16.pdf.

⁶ Freedom House, “Nations in Transit 2018.”

⁷ Freedom House, “Nations in Transit 2018.”

еся разведкой и контрразведкой. Существовали специализированные подразделения контрразведки, отделы оперативной деятельности (наблюдение, оперативно-техническое подразделение, шифрование, связь и др.), а также следственный отдел. Общая численность офицеров КГБ ЛССР составляла около 360-400 человек.⁸ У каждого оперативного офицера было от 10 до 20 агентов. Наибольшее количество сотрудников работало в подразделениях поддержки оперативной деятельности, а также в управлении. КГБ ЛССР являлось территориальным подразделением КГБ СССР и подчинялось его центральному руководству. Приказы об основных направлениях работы, приеме на работу и увольнении подписывал Председатель КГБ СССР. КГБ ЛССР возглавляли Председатель КГБ ЛССР и его заместители, Коллегия КГБ ЛССР и Комитет Коммунистической партии.⁹

В состав *разведывательного подразделения* (1-й блок) входили: отдел № 1, занимающийся нелегальной разведывательной деятельностью; секция № 2, осуществляющая внешнюю контрразведывательную деятельность; секция № 3, научно-техническая разведка; а отдел № 4 проводил политическую разведку. Последний в списке отдел был создан в 1980-х годах на базе Секции № 2 и занимался наблюдением за агентами влияния и вербовкой иностранных граждан с целью оказания влияния на общественно-политические процессы. *Подразделение контрразведки* (2-е управление) выполняло контрразведывательные задачи по защите СССР от деятельности иностранных спецслужб. Деятельность подразделения осуществлялась в основном на территории СССР, хотя и оно имело свою агентурную сеть за рубежом. В 1990-1991 гг. в этом подразделении работало около 50-60 оперативных сотрудников.¹⁰

Третье управление разведки КГБ Латвии – *подразделение контрразведки в поддержку правоохранительных органов* было создано в начале 1980-х годов и занималось в основном вопросами коррупции и взяточничества в системе внутренних дел ЛССР. К концу 1980-х годов его внимание было сосредоточено на организованной преступности. В 1991 году на этой базе было создано новое подразделение по борьбе с организованной преступностью. Управление №4 – *Подразделение поддержки транспортной контрразведки* было создано в 1982 году. Управление №5 – *Борьба с идеологическим саботажем* было создано в 1967 году, когда идеологическая контрразведка была объявлена одним из приоритетов КГБ. В 1990 году в

⁸ Индулис Заалите, «Структура и основные направления деятельности Комитета государственной безопасности Латвийской Советской Социалистической Республики в 1980-1991 гг.», LPRA, по состоянию на 11 марта 2019, http://lpra.vip.lv/vdk_uzbuve.htm#Structure. – на латвийском.

⁹ Заалите, «Структура и основные направления деятельности Комитета государственной безопасности».

¹⁰ Заалите, «Структура и основные направления деятельности Комитета государственной безопасности».

этом подразделении работало около 50-60 сотрудников. К 1990 году в КГБ ЛССР продолжали действовать подразделения, занимавшиеся экономической контрразведкой, слежкой, расследованиями, дистанционным радио слежением и т.д.¹¹

Сохранение и реорганизация КГБ в Латвии после восстановления независимости в 1991 году не было возможным вариантом, потому что он был создан режимом, враждебным Латвии. Единственным рациональным выбором была ликвидация КГБ. 24 августа 1991 года Верховный Совет Латвийской Республики принял постановление «О прекращении деятельности органов государственной безопасности СССР в Латвийской Республике».¹² Согласно постановлению, деятельность КГБ СССР и ЛССР на территории Латвии была запрещена. После восстановления независимости в 1991 году Латвия приступила к построению новой системы безопасности. Это также включало создание системы разведывательных и контрразведывательных служб.

Годом ранее, 26 ноября 1990 года, Министерство внутренних дел Латвии издало приказ № 200 о создании 1-го полицейского батальона. Этот батальон можно считать началом формирования служб безопасности и обороны Латвии в процессе восстановления независимости. Примечательно, что 1-й полицейский батальон выполнил поставленную Верховным советом задачу захватить объекты КГБ 24 августа 1991 года. С участием 1-го полицейского батальона также были изъяты архивы Комитета государственной безопасности.¹³ Этот батальон послужил основой для создания Службы безопасности при Верховном Совете Латвии, которая позже была преобразована в две разные службы – Службу безопасности Латвийской Республики и Службу охраны государственных лиц.

28 января 1992 года Верховный Совет Латвийской Республики принял постановление «О переименовании Службы безопасности Верховного Совета Латвийской Республики в Службу безопасности Латвийской Республики».¹⁴ В соответствии с вновь созданным Положением о персонале, Служба безопасности Латвийской Республики была государственным учреждением, непосредственно подчиненным Верховному Совету Латвийской

¹¹ Заалите, «Структура и основные направления деятельности Комитета государственной безопасности».

¹² “Par PSRS valsts drošības iestāžu darbības izbeigšanu Latvijas Republikā,” по состоянию на 11 марта 2019, <http://www.barikadopedija.lv/raksti/375072>.

¹³ Raimonds Rublovskis, “Uzruna 20 gadu jubilejā. No 1. policijas bataljona līdz Latvijas Republikas Drošības dienestam un Militārajai policijai (1990—2013),” по состоянию на 11 марта 2019, <http://bataljons.lv/index.php/raksti/31-raimonds-rublovskis-uzruna-1-policijas-bataljona-20-gadu-jubileja.html>.

¹⁴ “Lēmums Par Latvijas Republikas Augstākās Padomes apsardzes dienesta pārdēvēšanu,” January 28, 1992, <https://m.likumi.lv/doc.php?id=72447>, по состоянию на 17 марта 2019.

Республики, задачей которого была защита государственной власти и экономических интересов Республики. Латвии. По сравнению со Службой безопасности Верховного Совета, структура Службы безопасности Латвийской Республики изменилась в соответствии с ее основными задачами, а количество сотрудников немного увеличилось (было запланировано 882 должности).¹⁵ Эти изменения были основаны на значительном повышении уровня официальных обязанностей, поскольку в Латвийской Республике открывались новые посольства и миссии, были аккредитованы иностранные послы и увеличивалось количество официальных делегаций из других стран, все это увеличивало количество объектов, подлежащих охране. После получения нового статуса была создана рабочая группа по разработке пакета проектов документов, регламентирующих основные подразделения учреждения, его правовую основу, формы и структуру его деятельности. 4 июня 1992 года Президиум Верховного Совета Латвийской Республики принял постановление «Об утверждении Положения о Службе безопасности Латвийской Республики».¹⁶ Согласно регламенту, Служба безопасности Латвийской Республики была напрямую подчинена законодательной власти Латвии и действовала в соответствии с национальными законами.¹⁷ Таким образом, можно сделать вывод, что сначала было создано учреждение, и, когда оно уже работало, все его правовые и управленческие аспекты подверглись дальнейшей доработке. Такая процедура была вызвана атмосферой неопределенности и срочности того времени; необходимость избежать вакуума власти, особенно с учетом уровня преступности в то время и присутствия войск СССР (позже Российской Федерации) в Латвии до 1994 года (для некоторых конкретных подразделений до 1998 года).

Параллельно с этим, 4 ноября 1991 года Совет министров издал приказ № 301 о создании Департамента информации Министерства внутренних дел, возложив на него функции разведки и контрразведки. Информационный департамент состоял из четырех отделов:

1. Отдел защиты суверенитета Республики с ее региональными частями;
2. Отдел международных отношений, отвечающий за поддержание связи с иностранными разведывательными и контрразведывательными службами;
3. Отдел анализа информации и выработки рекомендаций, отвечающий за анализ оперативной информации, а также за подготовку информации по вопросам безопасности для государственных лиц;

¹⁵ Rublovskis, "Uzruna 20 gadu jubilejā. No 1. policijas bataljona."

¹⁶ Likums Par Latvijas Republikas Drošības dienesta nolikuma apstiprināšanu, Likumi.lv, June 4, 1992, по состоянию на 17 марта 2019, <https://likumi.lv/ta/id/66472-par-latvijas-republikas-drosibas-dienesta-nolikuma-apstiprinasanu>.

¹⁷ Rublovskis, "Uzruna 20 gadu jubilejā. No 1. policijas bataljona."

4. Секретариат, отвечающий за ведение документации в департаменте.

Период с 1990 по 1993 год потребовал большой решимости и упорства от латвийских политиков и сотрудников служб безопасности, поскольку демократические реформы нужно было проводить быстро, опираясь на личный опыт участвующих людей и растущую помощь со стороны западных союзников.

Структура Службы государственной безопасности Латвии в конце процесса трансформации

Реформы продолжились после 1993 года в филиалах органов, выросших из 1-го полицейского батальона. 22 ноября 1994 года Служба безопасности Латвийской Республики была преобразована в Службу безопасности Президента Латвии и Службу безопасности Сейма (Парламента Латвии). Следующая реорганизация произошла 1 июля 1997 года, когда на базе Службы безопасности Президента Латвийской Республики и Службы безопасности Сейма были созданы два отдельных подразделения – Служба безопасности Сейма и Президента государства и Военная полиция Национальных вооруженных сил (НАФ) Латвийской Республики. Изменения продолжились, и в 2010 году Служба безопасности Сейма и Президента государства была включена в состав военной полиции НАФ. В результате слияния название Службы безопасности было юридически стерто. Летом 2010 года в результате реорганизации Военная полиция НАФ передала значительную часть своих функций Государственной полиции и Полиции безопасности.¹⁸ Функции, первоначально выполнявшиеся 1-м полицейским батальоном, в настоящее время частично переданы военной полиции. Эта ветвь служб безопасности постепенно передала контрразведывательные и оперативные функции другим службам безопасности, сохранив при этом ответственность за безопасность людей, объектов и учреждений в определенных сферах.

Филиал, открывшийся в 1991 году с созданием Информационного отдела Министерства внутренних дел, продолжил дальнейшее институциональное развитие. Эта служба и Служба защиты государственных лиц были объединены в 1993 году, в результате чего было создано Управление по защите национального экономического суверенитета (VESAD)¹⁹ с целью обеспечения мер безопасности, критически важных в то время. Основными функциями этого органа безопасности были разведка, противодействие разведке и борьба с терроризмом, а также борьба с группами организованной преступности. Изначально VESAD создавался как временное решение для решения актуальных вопросов национальной безопасности. Поскольку

¹⁸ «История первого полицейского батальона», по состоянию на 11 марта 2019, <http://bataljons.lv/index.php/vesture.html>, – на латвийском.

¹⁹ На латвийском – Valsts Ekonomiskās suverenitātes aizsardzības dienests (VESAD).

на VESAD был возложен довольно широкий круг функций, это был относительно неэффективный орган безопасности. Поэтому в 1994 году вновь созданная система безопасности Латвии была реорганизована. В 1994 году был принят Закон об органах государственной безопасности,²⁰ который определял структуру и правовой статус служб безопасности и разведки в Латвии. На этом этапе VESAD была реорганизована, и была создана Латвийская полиция безопасности.

Принятие Закона об органах государственной безопасности 1994 г. можно рассматривать как завершение первого этапа создания системы безопасности Латвии после восстановления независимости. Этот Закон обозначил создание современной системы безопасности в Латвии, в которой действуют три службы безопасности: Полиция безопасности (DP),²¹ Служба военной разведки и безопасности (MDID),²² и Бюро защиты конституции (SAB).²³ С поправками к Закону об органах государственной безопасности, принятыми в 2018 году, Полиция безопасности была переименована в Службу государственной безопасности Латвии.²⁴

Служба государственной безопасности

В первые годы после своего создания Служба государственной безопасности (в то время – Полиция безопасности) отвечала не только за контрразведывательную деятельность, но и за сбор разведывательной информации. Однако в 2000 году разведывательные функции были переданы Бюро защиты конституции (SAB). Кроме того, в 2003 году функция контрразведки была передана от DP к SAB. В 2004 году для борьбы с текущими угрозами в структуре Полиции безопасности был создан Контртеррористический центр. Таким образом, Служба государственной безопасности является единственной службой безопасности в Латвии, имеющей обязанности и в этой сфере.

Служба государственной безопасности – это латвийская контрразведка, которая собирает информацию, проводит ее анализ, информирует высших должностных лиц об обнаруженных угрозах национальной безопасности и принимает меры по их нейтрализации. Служба государственной безопасности несет ответственность за проведение контрразведывательной деятельности, защиту конституционного порядка, защиту государственных секретов, экономическую безопасность, координацию и реализацию контртеррористических мер и защиту государственных лиц. Служба государственной

²⁰ “On State Security Institutions,” Likumi.lv, May 05, 1994, по состоянию на 17 марта 2019, <https://likumi.lv/ta/en/id/57256-on-state-security-institutions>.

²¹ На латвийском – Drošības policija (DP).

²² На латвийском – Militārās izlūkošanas un drošības dienests (MIDD).

²³ На латвийском – Satversmes aizsardzības birojs (SAB).

²⁴ На латвийском – Valsts drošības dienests (VDD).

безопасности также является единственной службой безопасности в Латвии, имеющей право проводить досудебное расследование (возбуждать уголовные дела, возбуждать уголовное преследование и арестовывать людей).

Служба военной разведки и безопасности

Служба военной разведки и безопасности (MIDD) является одним из трех органов государственной безопасности, выполняющих задачи, предусмотренные Законом об органах государственной безопасности. MIDD находится под эгидой Министерства обороны. В его основные задачи входят: защита служебных тайн в Министерстве обороны, подчиненных ему учреждениях и Национальных вооруженных силах; разведка и контрразведка в военной сфере; проверка безопасности сотрудников Министерства обороны для выдачи разрешений на доступ к служебной тайне.

MIDD выявляет и предотвращает в сотрудничестве с другими органами государственной безопасности подрывную деятельность, осуществляемую иностранными разведывательными службами, а также деятельность против организаций и отдельных лиц в рамках Министерства обороны, подчиненных ему учреждений и Национальных вооруженных силах. MIDD проверяет кандидатов, желающих получить разрешения на ведение определенной коммерческой деятельности, подлежащей лицензированию, и дает заключения о предоставлении специальных разрешений, связанных с безопасностью. MIDD действует как национальный орган электронной разведки (SIGINT) Латвийской Республики. Она осуществляет и контролирует SIGINT и гарантирует защиту собранной информации. Она выполняет другие задачи, предусмотренные законами, постановлениями и международными договорами, обеспечивая, в частности, эффективный обмен информацией как с органами НАТО, так и с органами Европейского Союза, а также со странами-партнерами.²⁵

Бюро защиты конституции

Бюро по защите Конституции (SAB) – это учреждение государственной безопасности, находящееся под надзором Кабинета Министров. SAB была создана в 1995 году на основании Закона о Бюро по защите Конституции, принятого Сеймом в 1994 году.²⁶ Основными задачами Бюро по защите конституции являются разведка, контрразведка и защита государственных (служебных) секретов. Как Управление национальной безопасности, SAB также обеспечивает защиту секретной информации НАТО и ЕС в государственных

²⁵ “Defense Intelligence and Security Service (MIDD),” по состоянию на 17 марта 2019, <https://www.midd.gov.lv/en/about-us>.

²⁶ “Law of the Constitution Protection Bureau,” May 19, 1994, по состоянию на 21 марта 2019, <http://www.sab.gov.lv/?a=s&id=33>.

учреждениях, работающих с такой информацией. SAB действует в соответствии с Законом о национальной безопасности, Законом об органах государственной безопасности, Законом о Бюро защиты Конституции Латвийской Республики, Законом о государственной тайне, Законом о следственных действиях и постановлениями Кабинета министров, связанные с этими законами.²⁷

Решительные шаги по созданию служб государственной безопасности в законодательстве и на практике

Службы безопасности Латвии были созданы после того, как Латвия обрела независимость, путем реализации нескольких основных мер. Преобразования институтов СССР так и не произошло, потому что КГБ был признан преступной организацией в Латвии и ликвидирован. Осуществление процесса прямой преемственности с институтами безопасности, существовавшими в Латвии до советской оккупации в 1940 году, также было сложной задачей, поскольку они были распущены задолго до этого. Следовательно, можно говорить не о *преобразовании*, а скорее о *создании*. Деятельность с 1990 по 1993 год можно рассматривать как первый шаг в развитии обновленной латвийской системы безопасности, которая включала как создание 1-го полицейского батальона, так и создание Информационного управления Министерства внутренних дел. Создание 1-го полицейского батальона имело важное значение, потому что это произошло в то время, когда в Латвии еще работал КГБ. Тем не менее, ветвь институционального развития, зародившаяся в результате создания Информационного отдела Министерства внутренних дел в 1991 году после восстановления полной независимости, развивалась дальше и заложила основы сначала для VESAD, а затем для создания полиции безопасности, и далее и Бюро защиты конституции.

Создание Полиции безопасности и Бюро по защите конституции (в 1994 и 1995 годах соответственно) можно считать завершением создания системы латвийских институтов безопасности, укрепляющих современную архитектуру безопасности в Латвии. Этот шаг, сопровождавшийся более значительным увеличением финансирования сектора безопасности, также был важен для достижения целей внешней политики Латвии. В 1995 году Латвия приняла Основные направления внешней политики до 2005 года (в качестве Концепции внешней политики),²⁸ в которых было указано, что вступление Латвии в НАТО и Европейский Союз является приоритетом внешней политики. Возможное членство Латвии в НАТО требовало, чтобы у западных союзников была уверенность в системе безопасности страны, которая, среди

²⁷ The Constitution Protection Bureau (SAB), по состоянию на 17 марта 2019, www.sab.gov.lv/?a=s&id=1.

²⁸ «Основные направления внешней политики Латвии до 2005 года», 2 декабря 2014 г., доступно на <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/latvijas-arpolitikas-pamatvirzieni-lidz-2005-gadam>, по состоянию на 11 марта 2019. – на латвийском.

прочего, также должна быть подготовлена к сохранению военных секретов НАТО. Органы безопасности должны были быть уверены, что их сотрудники лояльны к демократическому и свободному развитию Латвии и что технические аспекты хранения секретной документации должны быть организованы в соответствии со стандартами НАТО. В этом отношении Служба государственной безопасности, Бюро защиты конституции и Служба военной безопасности и разведки провели фундаментально важную работу, которая в 2004 году приблизила Латвию к НАТО.

Принятие в 1994 году Закона об органах государственной безопасности²⁹ стало важнейшим достижением в законодательной сфере; он определял разделение компетенций между органами национальной безопасности и организациями, связанными с безопасностью, правовую основу для действий, цели и задачи, обязанности и ответственности, а также регулировал финансирование, мониторинг и контроль их деятельности.³⁰ Существенно, что указанный закон представляет собой фундаментальное отличие от советского режима, поскольку в статье 5 говорится, что «деятельность органов государственной безопасности должна организовываться и осуществляться на законной основе в соответствии с основными правами человека [...]».³¹ Верховенство закона и уважение прав человека – это принципы, которые отличают деятельность латвийских служб от деятельности КГБ в советское время. С тех пор латвийское законодательство продолжало развиваться в ответ на новые вызовы; тем не менее, изменения вносились на основе Закона об органах государственной безопасности 1994 года.

Внутренний и внешний политический контекст, роль личности в структурировании шагов реформы

Первые шаги в создании служб безопасности были предприняты, когда законы в Латвии все еще издавал Верховный совет, последний из которых был избран 18 марта 1990 года, когда Советский Союз качался, но все еще был в целости. На этих выборах большинство населения поддержало кандидатов, выдвинутых Латвийским народным фронтом (LTF),³² которые поддерживали движение к независимости Латвии. В недавно избранном Верховном совете возникли две фракции – победивший LTF с 131 членами и оппозиционная Справедливость с 57 депутатами. LTF в 1990 году выступал за полную независимость Латвии, тогда как Справедливость была ориентирована на Москву. Количество депутатов LTF было достаточным для того, чтобы 4 мая

²⁹ «Об органах государственной безопасности», 1994.

³⁰ «Об органах государственной безопасности».

³¹ «Об органах государственной безопасности».

³² На латвийском – Latvijas Tautas Fronte (LTF).

1990 года Верховный совет принял решение в поддержку Декларации независимости, а также для продвижения законодательства, связанного с безопасностью.

В соответствии с Конституцией, принятой в 1922 году, Латвийская Республика является парламентским государством; поэтому, возобновление деятельности Сейма (парламента) в 1993 году путем выборов в 5-й Сейм также было логичным. Восемь партий преодолели четырехпроцентный барьер причем лучший результат имела партия «Латвийский путь» («Latvijas ceļš», 36 мест). Прозападные партии создали правящую коалицию: «Латвийский путь», Союз фермеров Латвии и Партия зеленых. За время своего парламентского срока Сейм принял важные законы, в том числе касающиеся обороны и безопасности. Во время его работы Латвия стала участником программы НАТО «Партнерство ради мира». Пролетарская политическая элита Латвии, ориентированная на Запад, также осуществила разработку соответствующего законодательства для обеспечения эффективности и демократического контроля над службами безопасности. В то же время следует отметить, что западная ориентация, как приоритет внешней политики, стала причиной активизации российских спецслужб в Латвии.

Сразу после восстановления независимости, первые парламентские выборы показали тенденцию, состоящую в том, что латвийских избирателей и поддерживаемых ими политические партии можно условно разделить на прозападных и промосковских сторонников. В период советской оккупации в Латвии произошли существенные изменения в этническом составе населения. До 1935 года русские, проживающие в Латвии, составляли 8,8 процента всего населения,³³ но к 1989 году их доля достигла 34 процентов.³⁴ Это изменение было не естественным процессом миграции, а искусственно осуществляемой политикой Москвы, направленной на советизацию, русификацию и изменение национальной идентичности. Латвийские коммунисты, выступавшие против такой политики СССР, теряли работу и часто были депортированы из Латвии. Некоторые из русских иммигрантов советской эпохи поддерживали усилия Латвии по обретению независимости в конце 1980-х годов, в то время как другая значительная часть выступала за сохранение СССР. Примером активной роли этого общественного сегмента была организация *Интерфронта*, который в 1989–1991 годах активно поддерживал сохранение СССР и выступал против восстановления независимости Латвии. Кроме того, *Интерфронт* использовался спецслужбами России

³³ «Четвертая перепись населения Латвии в 1935 году», CSB, 22 сентября 2015, по состоянию на 17 марта 2019, <https://www.csb.gov.lv/en/dati/e-publikacijas/fourth-population-census-latvia-1935-latvian-and-french-43290.html>. – на латвийском и французском.

³⁴ “Results of the all-union Population and Housing Census 1989, Latvian SSR,” CSB, September 22, 2015, <http://www.csb.gov.lv/en/dati/e-publikacijas/results-all-union-population-and-housing-census-1989-latvian-ssr-demographic-ind>, по состоянию на 17 марта 2019. – на латвийском.

(СССР). Однако следует подчеркнуть, что русские, проживающие в Латвии, никогда не были однородной группой. После 1991 года многие бывшие русские граждане СССР, проживающие в Латвии, получили гражданство и интегрировались в общественную жизнь. Однако другая часть сохранила негативное отношение к латвийскому государству, его институтам и прозападному развитию с установленными внешнеполитическими приоритетами.

Также важно принять во внимание тот факт, что после восстановления независимости в 1991 году вооруженные силы СССР, а затем Российской Федерации, все еще были дислоцированы в Латвии до 1994 года, разведывательные и контрразведывательные подразделения армии и их агентурная сеть все еще действовали в Латвии. Против Латвии и Запада распространялась ненавистническая пропаганда, провоцировались и дискредитировались официальные лица независимой Латвии. Опыт Латвии в этой области сегодня может быть полезен союзным и партнерским странам. В то время у Латвии не было гарантий безопасности, которые сейчас предоставляет НАТО. Во время переговоров о выводе советских (позже российских) вооруженных сил латвийская делегация под давлением России согласилась оставить в Латвии 22 320 российских отставников (пенсионеров). Понятие «пенсионер» здесь может вводить в заблуждение, так как необходимо учитывать ранний возраст выхода на пенсию армейских офицеров. По словам политолога Талава Юндзиса, количество людей, оставшихся вместе с бывшими военнослужащими соседнего государства, на самом деле составляло от 75 до 100 тысяч, учитывая, что большинство офицеров в Латвии жили со своими семьями.³⁵ По сравнению с другими слоями общества, офицеры Советской армии были особенно верны Советской власти, и их настроение повлияло на мнение населения России и политическую атмосферу России в целом. Латвия пострадала от этого больше, чем соседние Эстония и Литва, поскольку штаб Прибалтийского военного округа СССР в период оккупации располагался в столице Латвии Риге.

Таким образом, создание латвийских служб безопасности в начале 1990-х годов и их работа проходили в специфических условиях и специфической атмосфере. Помимо проблем безопасности, еще надо учитывать, что этот период характеризовался экономическим кризисом и высоким уровнем преступности. Для России, не утратившей своих региональных амбиций, ситуация давала определенные преимущества. Вышеупомянутый фон облегчил российским спецслужбам вербовку агентов в Латвии. Кроме того, это усложнило дискуссию о разрешении бывшим сотрудникам КГБ работать в независимой службе безопасности в Латвии.

³⁵ Tālavš Jundzīš, "Krievijas karaspēka izvešana no Latvijas 1992-1994: diplomātiska uzvara vai politiska piekāpšanās?" *LZA Vēstis* 68, no. 3/4 (2014): 4-22, по состоянию на 17 марта 2019, http://ww3.lza.lv/LZA_VestisA/68_3-4/1_Talavs%20Jundzis_Krievias%20karaspeka%20izvesana.pdf.

Роль личностей

Среди латвийских политиков высказывались опасения, что бывшие офицеры КГБ могут и дальше продолжать сотрудничать с российскими коллегами. Следует отметить, что сразу после восстановления независимости в Латвию ощущалась нехватка квалифицированных специалистов по безопасности. Одним из лиц, поддержавших участие бывших сотрудников КГБ, был опытный офицер министерства внутренних дел Алоизс Вазнис, который в 1990 году стал министром внутренних дел Латвии. В августе 1991 года А. Вазнис принял от главы правительства Латвии, Иварса Годманиса, задачу сформировать разведывательную службу восстановленного латвийского государства. А. Вазнис в интервью газете заявил следующее: «Когда я стал министром внутренних дел, КГБ СССР еще действовал. Тихо и спокойно я наладил контакты с несколькими ведущими сотрудниками КГБ. [...] В то время мне удалось составить список сотрудников КГБ, которые поддерживали независимую Латвию и чьи знания и опыт следовало использовать на благо Латвии».³⁶ А. Вазнис подчеркнул, что это были высокопрофессиональные техники, не имевшие никаких политических мотивов. Бывший министр внутренних дел продолжил: «Но мне не удалось убедить членов Верховного совета, которые выбрали самый простой путь: сломать все, что существовало раньше, и уничтожить все это. Несмотря на эту позицию, мне удалось договориться о привлечении ряда профессионалов для оказания помощи в создании новой службы».³⁷ Однако здесь следует возразить бывшему министру, так как среди сотрудников Информационного управления МВД, а затем и VESAD, были не только бывшие технические сотрудники КГБ, но и специалисты спецслужб. Одним из примеров был Андрис Траутманис, офицер по информации Министерства внутренних дел, который работал в Германии, Великобритании и других странах в качестве офицера разведки КГБ. В 1991 году из-за отсутствия опытных сотрудников было решено разрешить привлечение ограниченного числа бывших сотрудников КГБ на временный, переходный период, чтобы передать их опыт новым офицерам латвийской разведки. В последующие годы их знания быстро пополнились службами безопасности стран-членов НАТО. Латвийские службы наладили хорошее сотрудничество со службами Франции, Великобритании, Германии, США и других стран.

Продолжая рассматривать людей, которые вложили свои усилия в создание латвийских служб безопасности в начале 1990-х годов, мы можем выделить роль политиков и должностных лиц, а также сотрудников службы безопасности. Среди последних следует упомянуть Юриса Вецтиранса, ко-

³⁶ Uldis Dreiblats and Ritums Rozenbergs, "Latvijas izlūkdienestam – 20," *NRA*, November 4, 2011, по состоянию на 17 марта 2019, <http://nra.lv/latvija/politika/59217-latvijas-izlukdienestam-20.htm>.

³⁷ Dreiblats and Rozenbergs, "Latvijas izlūkdienestam – 20."

торый в 1990-1991 годах отвечал за безопасность Верховного Совета и правительства Латвии. Это был бурный период, когда независимость Латвии еще не была полностью гарантирована. Генерал Я. Вецтиранс окончил Минскую высшую школу Министерства внутренних дел в советское время, а позже, в независимой Латвии, он получил дополнительные знания в школе Европейского центра исследований в области безопасности им. Маршалла и в Чешской военной академии, а также на курсах высшего персонала правительства США. Я. Вецтиранс занимал пост начальника Службы безопасности президента Латвийской Республики и Сейма, а также начальника и генерального инспектора Рижского гарнизона Национальных вооруженных сил Латвии.

Другой важной фигурой является Янис Апелис, начальник информационного отдела Министерства внутренних дел, сменивший на этом посту Юрия Кузина. Я. Апелис также руководил полицией безопасности с конца 1996 г. до середины 1999 г. Янис Апелис имел большой опыт работы в органах внутренних дел; с 1986 по 1990 год работал на руководящих должностях Рижского управления полиции.

После преобразования Информационного управления Министерства внутренних дел в Департамент защиты государственного экономического суверенитета (VESAD) в 1993 году его руководителем был назначен Раймонд Рожкалнс. Он также руководил полицией безопасности с лета 1994 года до конца 1996 года, а затем был заместителем директора Бюро защиты конституции. Кроме работы в службах безопасности, Рожкалнс известен также как представитель Латвии в НАТО, а затем как советник президента Валдиса Затлерса по безопасности. До назначения в службу безопасности Р. Рожкалнс имел опыт работы в качестве сотрудника отдела внутренних дел (полиции).

Таким образом, истории высших должностных лиц этой ветви государства в то время были в некоторой степени похожими; а именно, некоторые из них были сотрудниками внутренних дел, армии или органов безопасности в советский период, а после падения железного занавеса они приобрели дополнительные знания на Западе, а также в результате сотрудничества с союзными партнерскими службами в Латвии. Еще одна особенность проявилась позже в связи с продолжающейся интеграцией Латвии с западными институтами – на первый план вышли профессионалы из служб безопасности, не имеющие отношения к советской эпохе. Одним из таких примеров является бывший генерал британской армии латвийского происхождения Янис Казоциньш, который стал директором Бюро защиты конституции в 2003 году. Помощь латвийскому разведывательному сообществу

также оказали и другие бывшие эмигрировавшие латыши, в том числе Гунарс Мейеровичс,³⁸ Ольертс Павловскис³⁹ и Валдис Павловскис.⁴⁰ Бывшие офицеры латвийской разведки в разных интервью⁴¹ выразили мнение, что значимость представляемых ими служб безопасности и информации больше всего оценили члены правительства Иварс Годманис,⁴² Марис Гайлис,⁴³ Зиедонис Чеверс⁴⁴ и другие. Этот список политиков и сотрудников служб безопасности начала 1990-х годов далеко не полный. В этой статье упоминается лишь небольшая часть тех, кто внес вклад в укрепление безопасности Латвии сразу после восстановления независимости. Многие специалисты по безопасности остаются за кадром, поскольку они делали свою работу без особой огласки.

Организация гражданского демократического контроля над службами государственной безопасности

Действующее латвийское законодательство регламентирует работу органов безопасности с комплексным пятиуровневым механизмом контроля и мониторинга, который включает парламентский контроль, надзор со стороны кабинета министров, судебный контроль, надзор со стороны Генеральной прокуратуры и финансовый контроль.

Закон об органах государственной безопасности, принятый в 1994 году, установил, *в частности*, демократический надзор за латвийскими учреждениями безопасности. Статья 25 Закона гласит, что Сейм и его Комитет национальной безопасности осуществляют парламентский контроль за деятельностью органов национальной безопасности. Комитет национальной безопасности Сейма имеет право заслушивать отчеты и опросы руководителей органов национальной безопасности, а также знакомиться с документами и информацией этих органов, за исключением документов о секретных источниках этой информации.⁴⁵ Таким образом, парламентский контроль осуществляется как путем заслушивания отчетов спецслужб и проверкой их работы, так и, при необходимости, путем изучения документов органов безопасности для оценки их работы.

³⁸ Гунарс Мейеровичс, бывший сотрудник Министерства обороны США, бывший глава Всемирной федерации свободных латышей, латвийский политик.

³⁹ Огертс Павловскис, латвийский политик и дипломат.

⁴⁰ Валдис Павловскис, министр обороны Латвии, 1993-1994 гг..

⁴¹ Dreiblats and Rozenbergs, "Latvijas izlūkdienestam – 20."

⁴² Иварс Годманис был первым премьер-министром восстановленной Латвийской Республики в 1990–1993 годах.

⁴³ Марис Гайлис, премьер-министр Латвии 1994-1995 гг..

⁴⁴ Зиедонис Чеверс, министр внутренних дел Латвии, 1991–1993, 1997–1998 гг..

⁴⁵ "On State Security Institutions," Likumi.lv, May 05, 1994.

Что касается роли исполнительной власти, Закон устанавливает, что Кабинет министров в пределах своей компетенции контролирует деятельность органов государственной безопасности. Ответственный министр осуществляет надзор за подчиненным органом государственной безопасности во всех сферах, за исключением оперативной деятельности органов государственной безопасности, разведки, контрразведывательных процессов и официальной системы защиты секретной информации.⁴⁶ Различия между тремя службами безопасности Латвии кроются в том, что каждую из них контролирует отдельный министр. Служба государственной безопасности контролируется министром внутренних дел, Бюро защиты конституции находится в ведении министра юстиции, а Служба военной разведки и безопасности находится в ведении министра обороны.

Третий столп системы сдержек и противовесов – судебная система – играет особую роль в надзоре за службами безопасности. Все три органа национальной безопасности подчиняются единому судебному механизму контроля за особыми оперативными мерами. Необходимость и обоснованность специальных оперативных мер оценивает председатель Верховного суда или специально уполномоченные им судьи Верховного суда. Осуществляются только те особые меры оперативной деятельности, законность и соответствие которых закону признана судьей Верховного суда, и судья дал на них санкции.

Статья 26 Закона об органах государственной безопасности гласит, что Генеральный прокурор и специально уполномоченные им прокуроры контролируют оперативную деятельность, разведки и контрразведки, органов государственной безопасности, а также систему защиты государственной тайны. Осуществляя надзор, они имеют право знакомиться с документами, материалами и информацией, находящимися в распоряжении органов государственной безопасности. Источники информации могут быть раскрыты только в том случае, если они непосредственно причастны к преступлению, и только Генеральному прокурору; другие уполномоченные прокуроры могут быть проинформированы только с разрешения главы национального органа безопасности.⁴⁷ Например, прокуроры Специальной прокуратуры Генеральной прокуратуры не реже одного раза в месяц приезжают в Бюро защиты конституции для проверки соответствия номеров, введенных в систему контроля телефонных разговоров Управления, с приказами, изданными Судьи Верховного суда.⁴⁸

Законность и разумность использования государственных средств, выделенных службам безопасности, ежегодно проверяется Государственной

⁴⁶ "On State Security Institutions," Likumi.lv, May 05, 1994.

⁴⁷ "On State Security Institutions," Likumi.lv, May 05, 1994.

⁴⁸ «Надзор и контроль», Бюро защиты Конституции, по состоянию на 19 марта 2019, <http://www.sab.gov.lv/?a=s&id=30>. – на латвийском.

счетной палатой на основании Закона о Государственной счетной палате,⁴⁹ а соответствие использования оперативных средств Закону проверяется Председателем Государственной счетной палаты лично.⁵⁰ Деятельность служб безопасности регулируется также Законом о национальной безопасности,⁵¹ Законом о государственной тайне,⁵² Законом о следственных действиях,⁵³ и постановлениями Кабинета министров, относящимися к этим законам. Деятельность Бюро по защите Конституции регулируется другим законом – Законом о Бюро по защите Конституции.⁵⁴

Законодательная база Латвии предусматривает надлежащий демократический контроль над деятельностью служб безопасности. Тем не менее, были некоторые попытки политических сил и отдельных лиц получить неприемлемо сильную власть над учреждениями безопасности. Один из таких случаев произошел в 2007 году, когда правительство Латвии разработало поправки к Закону об органах государственной безопасности, а также к Закону о национальной безопасности. Однако, поскольку возникли подозрения, что эти поправки были подготовлены в интересах трех так называемых латвийских олигархов Айнара Шлесерса,⁵⁵ Айварса Лемберса⁵⁶ и Андриса Шкеле,⁵⁷ их вступление в силу было остановлено тогдашним президентом Латвии Вайрой Вике-Фрейберга. Также, после отказа президента подписать поправки, был назначен референдум. Он состоялся 7 июля 2007 года. Хотя референдум не набрал кворума в 453 730 голосов, результаты показали массовое неодобрение поправок.⁵⁸ Только 3 процента избирателей поддержали поправки, а 96 процентов были против. Эти поправки не вступили

⁴⁹ «Закон о государственном контроле», Likumi.lv, May 29, 2002, по состоянию на 10 марта 2019, <https://likumi.lv/doc.php?id=62538>. – на латвийском.

⁵⁰ «Надзор и контроль», Бюро защиты Конституции.

⁵¹ «Закон о национальной безопасности», Likumi.lv, December 29, 2000, по состоянию на 17 марта 2019, <https://likumi.lv/ta/en/id/14011-national-security-law>. – на латвийском.

⁵² “Law on Official Secrets,” Likumi.lv, October 29, 1996, по состоянию на 19 марта 2019, <https://likumi.lv/ta/en/id/41058-on-official-secrets>.

⁵³ «Закон о следственных действиях», Likumi.lv, December 30, 1993, по состоянию на 20 марта 2019, <https://likumi.lv/doc.php?id=57573>. – на латвийском.

⁵⁴ «Закон о Бюро защиты Конституции», 19 мая 1994.

⁵⁵ Айнарс Шлесерс, латвийский бизнесмен и политик, который был заместителем премьер-министра Латвии в 2002 - 2004 гг..

⁵⁶ Айварс Лембергс, латвийский бизнесмен и политик, мэр Вентспилса с 1988 года.

⁵⁷ Андрис Шкеле, латвийский бизнесмен и политик. Он был премьер-министром Латвии в 1995 - 1997 и 1999 - 2000 годах. Он является основателем Латвийской народной партии.

⁵⁸ “Referendum results,” CVK, July 7, 2007, по состоянию на 16 мая 2018, www.cvk.lv/cvkserv/TN_2007/rez/index.html.

в силу. Высказывались опасения, что в случае внесения поправок законодательство о службах безопасности позволит слишком большому количеству парламентариев и должностным лицам получить доступ к государственной тайне. НАТО также выразило озабоченность по поводу этих поправок.

Этот случай показал, что пока в Латвии укрепляется демократия, общество должно обеспечить, чтобы определенные экономические и политические группы не захватили контроль над спецслужбами. Второе напоминание, проистекающее из этого случая: хотя Советский Союз распался уже в 1991 году, часть населения Латвии и даже политики все еще сохраняют промосковские настроения. Авторитарный режим и отсутствие демократического контроля над службами безопасности России не являются примерами для подражания, потому что Латвия выбрала укрепление верховенства закона как одну из своих основных ценностей.

Повседневная работа и проблемы латвийских служб безопасности

Хотя латвийские службы безопасности работают над предотвращением любой незаконной деятельности против Латвии из-за границы, не секрет, что в центре внимания находятся деструктивные действия России. В отчете о деятельности полиции безопасности за 2017 год говорится, что «российские спецслужбы создали самые серьезные контрразведывательные риски для национальной безопасности Латвии».⁵⁹ Российско-грузинская война в 2008 году и российская агрессия против Украины 2014 года вызвали беспокойство в соседних с Россией странах, включая Латвию. Часть гибридных инструментов России на Украине также используется против Латвии и других стран Балтии. Работа латвийских спецслужб с 1991 года позволила сделать вывод о том, что ущерб национальной безопасности и функционированию демократии наносится не только иностранной шпионской деятельностью, но и враждебным влиянием в широком смысле, что проиллюстрировано последние несколько лет, особенно из-за распространения российской дезинформации и пропаганды в Латвии. Эта проблема носит комплексный характер и может быть решена с привлечением как государственных институтов, так и организаций гражданского общества. В этом контексте задача служб безопасности состоит в том, чтобы отслеживать различные разрушительные воздействия зарубежных стран и информировать ответственных государственных лиц, политиков и широкую общественность, насколько это возможно, без ущерба для государственной тайны.

Службы безопасности Латвии информируют официальных лиц и политиков на закрытых заседаниях, а одним из способов информирования широкой общественности является ежегодный публичный отчет о работе служб

⁵⁹ “Security Police Activity Report for 2017,” Valsts drošības dienests (VDD), с. 12, по состоянию на 19 марта 2019, <http://vdd.gov.lv/lv/?rt=documents&ac=download&id=32>. – на латвийском.

и угрозах национальной безопасности. Например, Служба государственной безопасности описывает в своих годовых отчетах не только деятельность внешней разведки, но и риски, связанные с политикой российских соотечественников и подконтрольными Москве СМИ. Такие отчеты о деятельности информируют широкую общественность о методах, используемых Россией против Латвии, чтобы помешать функционированию ее демократии и создать риски для ее безопасности.

Кроме того, латвийские службы безопасности выполняют свою повседневную работу в классических областях разведки, контрразведки и борьбы с терроризмом. Одно из основных направлений работы полиции безопасности – контрразведка. Основной задачей контрразведки является выявление и предотвращение действий служб внешней разведки против суверенитета Латвийской Республики, ее экономического, научного, технического и военного потенциала, а также национальной безопасности и других жизненно важных интересов нашей страны.⁶⁰ Упреждающее выявление угроз терроризма и их предотвращение – ключевая задача Службы государственной безопасности Латвии. При выявлении и нейтрализации террористических угроз Служба государственной безопасности тесно взаимодействует с зарубежными партнерскими службами, регулярно обмениваясь информацией. Наряду с проведением оперативной деятельности, оценкой террористических угроз и принятием превентивных мер Служба государственной безопасности также координирует деятельность государственных и муниципальных учреждений, а также компаний частного сектора, вовлеченных в борьбу с терроризмом.⁶¹ Служба государственной безопасности регулярно оценивает уровень террористической угрозы, которая может быть объявлена на всей территории страны, в пострадавшем регионе, в секторе экономики или на определенном объекте. Уровень террористической угрозы по рекомендации руководителя Службы государственной безопасности объявляется министром внутренних дел.

Служба государственной безопасности и SAB уполномочены выдавать разрешения на доступ к информации, связанной с безопасностью тем национальным или муниципальным властям, в обязанности которых входит доступ к государственной тайне. Служба государственной безопасности выдает допуски к секретной информации второй и третьей категории на работу с государственной тайной, которые соответствуют уровням *секретно* и *конфиденциально*. SAB выдает допуски первой категории – *совершенно секретно*. В последние годы эта область была предметом общественных дебатов и дебатов в СМИ, поскольку официальные лица, а также парламен-

⁶⁰ “Counterintelligence,” Latvian State Security Service, по состоянию на 19 марта 2019, <https://vdd.gov.lv/en/areas-of-activity/counterintelligence/>.

⁶¹ “Counterterrorism,” Latvian State Security Service, по состоянию на 17 марта 2019, <https://vdd.gov.lv/en/areas-of-activity/counterterrorism/>.

тарию, которым было отказано в допуске, публично критиковали латвийские службы безопасности. Каждый человек, которому было отказано в должности, связанной с государственной тайной, имеет право обжаловать это решение.⁶² Решение об отказе в допуске к информации, связанной с безопасностью может быть обжаловано перед директором SAB в течение десяти дней, начиная со дня, когда лицо было проинформировано о решении. Решение, вынесенное директором SAB, в свою очередь может быть обжаловано в Генеральную прокуратуру в течение десяти дней со дня, когда лицо было проинформировано о решении. Решение Генерального прокурора окончательно и обжалованию не подлежит.⁶³

Каждая из служб безопасности в Латвии специализируется на одной из сфер безопасности. Служба государственной безопасности, помимо контрразведки и защиты государственных секретов, продолжает бороться с угрозами терроризма и защищать высокопоставленных лиц (она защищает национальных и иностранных высокопоставленных лиц, а также высокопоставленных лиц международных организаций, посещающих Латвийскую Республику). MIDD, в свою очередь, делает упор на оборону и военные угрозы, которые усилились после незаконной аннексии Крыма в 2014 году. SAB занимается контрразведкой и разведкой, уделяя внимание сотрудничеству со спецслужбами других стран. Обмен информацией со службами других стран позволяет быстрее и точнее выявлять потенциальную угрозу иностранными спецслужбами и предотвращать ее. В рамках НАТО SAB ведет обширное сотрудничество в области разведки и контрразведки. В институциональных рамках ЕС SAB сотрудничает с Разведывательным центром ЕС (EU INTCEN), участвует в нескольких комитетах безопасности ЕС и проводит практическую контрразведывательную работу со службами безопасности институтов ЕС. Помимо международных институциональных форматов, SAB на протяжении длительного времени наладила активное сотрудничество с иностранными спецслужбами. Двусторонние отношения также являются важной формой сотрудничества.⁶⁴

По сравнению с началом 90-х годов прошлого века латвийские службы безопасности находятся в более стабильной политической ситуации. Объем предоставленного финансирования значительно увеличился в связи с ростом экономики Латвии. Законодательство обеспечивает четкую институциональную основу для функционирования служб в демократической среде. Кроме того, сотрудники службы безопасности накопили многолетний опыт и установили активную практику сотрудничества с партнерскими службами государств-членов НАТО.

⁶² "Protection of State Secrets," Latvian State Security Service, по состоянию на 17 марта 2019, <http://vdd.gov.lv/en/areas-of-activity/protection-of-state-secrets/>.

⁶³ "Protection of State Secrets."

⁶⁴ «Международное сотрудничество», Бюро защиты конституции (SAB), по состоянию на 29 марта 2019, <http://www.sab.gov.lv/?a=s&id=29>. – на латвийском.

Заклучение

Создание латвийских служб безопасности не было делом одного дня или даже одного года. На это потребовалось время и усилия. В начале 1990-х годов ограниченный финансовый потенциал страны существенно влиял на эти процессы. В период советской оккупации экономика Латвии основывалась на неэффективной социалистической плановой экономике и, следовательно, в 1991 году находилась на очень низком исходном уровне. Развить функции и потенциал служб безопасности можно было только в этих финансовых рамках. Однако процесс создания латвийских служб безопасности предполагает, что наиболее важной предпосылкой для быстрых реформ является не столько уровень финансирования, сколько доверие, ценности и решительность чиновников и сотрудников службы безопасности.

Преобразование системы служб безопасности происходило в несколько этапов и длилось почти десять лет (начиная с 1990 г.). В течение этого периода различные учреждения безопасности отвечали за разные задачи, которые были наиболее актуальными в то время. Этот процесс трансформации можно оценить как «постепенный» квазиэволюционный путь без каких-либо ожесточенных политических баталий во время создания нынешней системы безопасности Латвии. Принятие Закона об органах государственной безопасности в 1994 году можно считать началом формирования системы латвийских служб безопасности в таком виде, как она выглядит сегодня. Следовательно, принятие этого закона можно рассматривать как решающий поворотный момент в развитии системы безопасности, которая могла бы выполнять свои функции в демократическом обществе и под гражданским надзором.

Кроме того, опыт и знания, которыми поделились западные службы безопасности, сыграли заметную роль в формировании системы служб безопасности в Латвии и понимании роли таких служб в обеспечении функционирования демократического государства. Таким образом, готовность западных служб безопасности прийти с советами и консультациями также может считаться решающей для преобразования служб безопасности в полностью дееспособные органы безопасности, которые могут охранять государственные секреты и нейтрализовать возможные угрозы безопасности Латвии.

Страны, которые все еще находятся в процессе перехода к демократии, могут извлечь из опыта Латвии, что крайне важно действовать решительно и быстро при отборе лояльных сотрудников, которые достаточно мотивированы, чтобы служить делу обеспечения национальной безопасности. Вторая рекомендация – разработать четкую законодательную базу, соответствующую демократическим принципам. В-третьих, фундаментальное значение имеет демократический контроль над службами. Он должен быть основан на философии сдержек и противовесов, что означает, что надзор и контроль осуществляются в парламентских, правительственных, судебных

органах, органах прокуратуры и финансовых органов. Практический и бескомпромиссный характер такой системы в конечном итоге повысит доверие общества к службам безопасности. Без этого доверия консолидированная демократия немыслима.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами автора и не отражают точку зрения Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

Издание *Connections: The Quarterly Journal*, том 18, 2019 осуществляется при поддержке правительства Соединенных Штатов.

Об авторе

Андис Кудорс – преподаватель кафедры политологии Латвийского университета. Он был исполнительным директором Центра исследований восточноевропейской политики (2006-2019). Андис Кудорс – выпускник программы международного права и международной экономики Института международных отношений Латвийского университета 1996 года. С 2005 по 2011 год он изучал политологию в Латвийском университете, специализируясь на латвийско-российских отношениях и получив степени бакалавра и магистра искусств в области политологии. Его исследовательские интересы включают текущие внешнеполитические тенденции в Восточной Европе, внешнюю политику России, политику России в отношении соотечественников, публичную дипломатию, пропаганду и дезинформацию. Он является членом Совета по внешней политике при Министерстве иностранных дел Латвии с 2011 года. Кудорс – автор множества аналитических статей о российской внешней политике и безопасности Латвии и редактор нескольких книг, в том числе «Крепость Россия: политическое, экономическое развитие и развитие безопасности в России после аннексии Крыма и ее последствия для стран Балтии» (2016 г.), «Война в Сирии: уроки для Запада» (2016 г.), «Внешняя политика Беларуси: 360» (2017 г.). Андис Кудорс был стипендиатом Фулбрайта в Институте Кеннана, Международного центра ученых им. Вудро Вильсона в Вашингтоне, округ Колумбия, США (2014-2015).